

## БЕРЕСТЯНОЙ КОЛЧАН КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВООРУЖЕНИЯ КОЧЕВНИКА XIII–XIV ВВ.

© 2021 г. В.Ю. Макласов, П.М. Кольцов

Колчан, как часть саадачного набора, был неотъемлемым спутником кочевника на протяжении всей жизни. В данной статье рассматриваются один тип берестяных колчанов XIII–XIV вв. с археологических памятников Клин и Адрык. С целью выявления внешнего облика, проводятся параллели с изобразительными источниками и колчанами других регионов. Помимо этого, анализируются современные публикации по данной тематике, что дает возможность шире взглянуть на использование разнообразных техник изготовления берестяных колчанов. В исследовании произведена графическая реконструкция.

**Ключевые слова:** археология, береста, колчан, саадак, Золотая Орда, погребение, источники.

## THE BIRCH BARK QUIVER AS AN INTEGRAL PART OF THE ARMS OF A 13<sup>TH</sup>-14<sup>TH</sup> CENTURY NOMAD

V.Yu. Maklasov, P.M. Koltsov

The quiver, as part of the saadak set, was an essential companion of a nomad throughout his life. This article focuses on a particular type of birch bark quivers of the 13<sup>th</sup>-14<sup>th</sup> centuries from Klin and Adryk archaeological sites. In order to identify the external appearance, parallels are drawn with pictorial sources and quivers from other regions. In addition, modern publications on this topic are analyzed, which makes it possible to take a broader look at the use of various techniques for making birch bark quivers. The study included a graphic reconstruction.

**Keywords:** archaeology, birch bark, quiver, saadak, Golden Horde, burial, sources.

В XIII в. мир познакомился с невероятной военной мощью монголов, превративших небольшое государство с помощью клинка, лука и стрел в огромную империю. На протяжении всей жизни кочевников сопровождало оружие, будь то война или мирная жизнь. После смерти воина в загробный мир его зачастую сопровождал боевой конь, вооружение и иной погребальный инвентарь. Сегодня исследователи имеют возможность изучать наступательное вооружение не только по письменным и изобразительным источникам, но и по археологическим находкам. Сохранность погребального инвентаря зачастую очень плохая, особенно это касается органики. Часто на месте предмета остается только тлен, а в отдельных случаях, украшения из металла и кости, по которым возможно установить только наличие предмета. Следующая проблема, это интерпретация найденного артефакта, поскольку зачастую он сильно деградировал или же полностью разрушился. В этом случае исследователю предстоит провести реконструкцию археологического предмета по сохранившимся фрагментам, найти ближайшие аналогии и при этом не исказить его внешний облик, чтобы случайным образом не ввести в научный оборот «новый» тип колча-

нов. Данное опасение не случайное, поскольку Н.В. Малиновская (Малиновская, 1974, с.134), Ю.С. Худяков (Худяков, 1981, с. 127, 131) и А.Ф. Медведев (Медведев, 1966, с.18), на основании направления стрел в колчанах разделили их на два типа, с карманом и без него. На наш взгляд исследователи, выделяя особый тип колчанов без кармана, опирались только на один признак – направление стрелы, при этом упуская такой важный момент как древесный тлен, который присутствует при расчистке предмета в погребении, но не всегда фиксируется исследователем в отчете. Следующий момент, это наличие парных отверстий в местах крепления деревянных планок как декоративных, так и конструктивных, указывающих на крепление в этих местах карманов. Сказанное выше подвергает сомнению выделение колчанов без кармана, более подробные аргументы будут приведены ниже. Само рассуждение о направлении расположения стрел в колчане может быть объяснено символически погребального обряда.

Для создания цельного образа средневекового монгольского мужчины, воина, постараемся проанализировать такую часть саадачного набора как берестяной колчан, используя при этом различные источники. Цель иссле-

дования заключается в изучении колчанов с двух памятников - Клин курган 1 погребение 1 и Адрык курган 5 погребение 1. Для реализации поставленной задачи был использован сравнительно-аналитический метод, который позволил выявить общие черты присущие одному типу берестяных колчанов.

С раннего детства кочевники воспитывали своих детей превосходными лучниками<sup>1</sup>. На всей протяжённости жизни навык стрельбы из лука совершенствовался как в простой стрельбе, так и в охоте<sup>2</sup>. Стоит отметить, что европейские и китайские современники, характеризуя описывая их вооружение, указывают на приоритет лука, нежели др. оружия<sup>3</sup>. Плано Карпини в своей рукописи «История Монголов, именуемых нами Татарами» в главе 6 параграф 2 «Об оружии»<sup>4</sup> описывал также отмечал, что должен иметь из вооружения каждый монгольский воин. Гильом Рубрук в книге «Путешествие в восточные страны» описывал тоже самое, дополнительно упомянув, что кочевники сами изготавливают себе лук и стрелы<sup>5</sup>. Затрагивая описывая эту часть жизни монголов, нельзя не отметить упомянуть, что женщины и девушки не отставали от мужчин в вопросе стрельбы из лука<sup>6</sup>.

На сегодняшний день достаточно много исследователей интересуются вопросом саадачного комплекта, как в целом, так и отдельных элементов. Самыми знаковыми можно назвать работы М.В. Горелика (Горелик, 2011, с. 43), Е.П. Мыськова, Н.В. Малиновской, Ю.С. Худякова.

В своей монографии «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой орды» Е.П. Мысков (Мысков, 2015, с. 132) выделяет довольно большую группу берестяных колчанов с геометрическим орнаментом приводя в пример монгольских лучников с миниатюр Джамии ат-Таварих, считая, что продольные чёрные полосы являются орнаментом. Это отчасти верно, но они являются декоративными деревянными планками, таким примером может послужить колчан из скального захоронения в Монголии (рис 1.2). Стоит отметить, что вариация украшения берестяных колчанов различна, это прослеживается на миниатюрах Джамии ат-Таварих от простого колчана (рис 1.1) до сложного, колчана с костяными накладками (рис 1.3). Такие колчаны изображены не только на арабских миниатюрах, но и на нескольких кубачинских рельефах изображающих всадников. Выделив основное оружие, стоит отметить, что наличие лука подразумевает саадачный комплект: лук, пояс,

налуч, стрелы и колчан. Предметом рассмотрения станет один из типов колчанов, которые чаще встречаются на территории волгодонских степей.

На всех изобразительных источниках мы наблюдаем одну разновидность колчана: с «карманом», и декорированного деревянными декоративными планками, как с геометрическим орнаментом, так и без него. При этом множество археологических памятников говорят о большей вариативности декорирования колчанов: раскрашивание, тиснение, украшение берестяными накладками и разные их комбинации. Рассмотрим более подробно колчаны с геометрическим орнаментом на примере двух колчанов с памятников Клин курган 1 погребение 1 и Адрык курган 5 погребение 1.

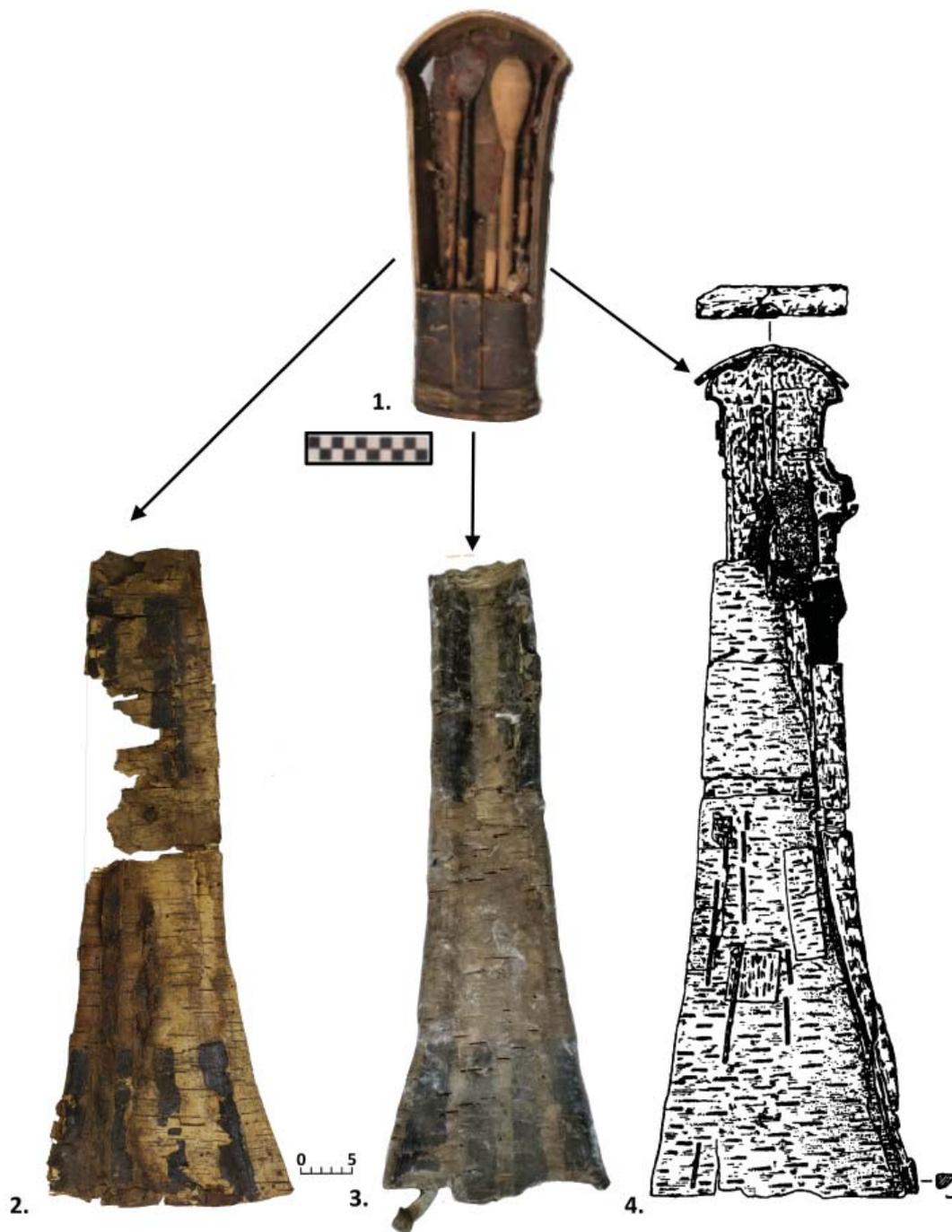
Памятник археологии Адрык расположен в Октябрьском районе Республике Калмыкия, на территории фермы №2 совхоза «Иджил», в 11 км к северо-западу от п. Барун, в 9 км к юго-западу от п. Джангар. Работы проводились Е.В. Цуцкиным в 1978 г. (Цуцкин, 1979). Берестяной колчан деформирован грунтом. Его размеры: длина 61 см, в нижней части 20 см, ширина в верхней части 11,5 см, геометрический орнамент в верхней и нижней части, просматриваются парные отверстия в местах крепления деревянных планок.

Памятник археологии Клин I расположен в Ульяновской области, Николаевского р-на, в 2,2 км от посёлка Клин. Работы проводились В.В. Тихоновым в 2017 г.<sup>7</sup> «Захоронение располагалось внутри разобранного сруба непосредственно под условным центром кургана. На уровне погребённой почвы пятно могилы не имело чётких очертаний, поскольку было разбито поздним перекопом 1 (яма опоры триангуляции). На этом горизонте читались выкиды из этой ямы и из других ям опор. Подобная ситуация наблюдалась до глубины более 2 м от R0. Далее заполнение не отличалось от сыпучего песчаного материкового грунта, и стенки ямы также не прослеживались. Контуры гроба зафиксированы на глубине 297–295 см, а дно на отметках в пределах 330 см от R0 практически по центру кургана. Само захоронение изначально было совершено в деревянном ящике с крышкой (гроб) трапециевидной формы, обшитый узкими железными крепежными пластинами. Оно было ориентировано с северо-востока на юго-запад, широкой торцевой стороной ящика на северо-восток. Его длина 1,95 м, ширина до 0,61 м. У более узкой стороны с юго-запа-



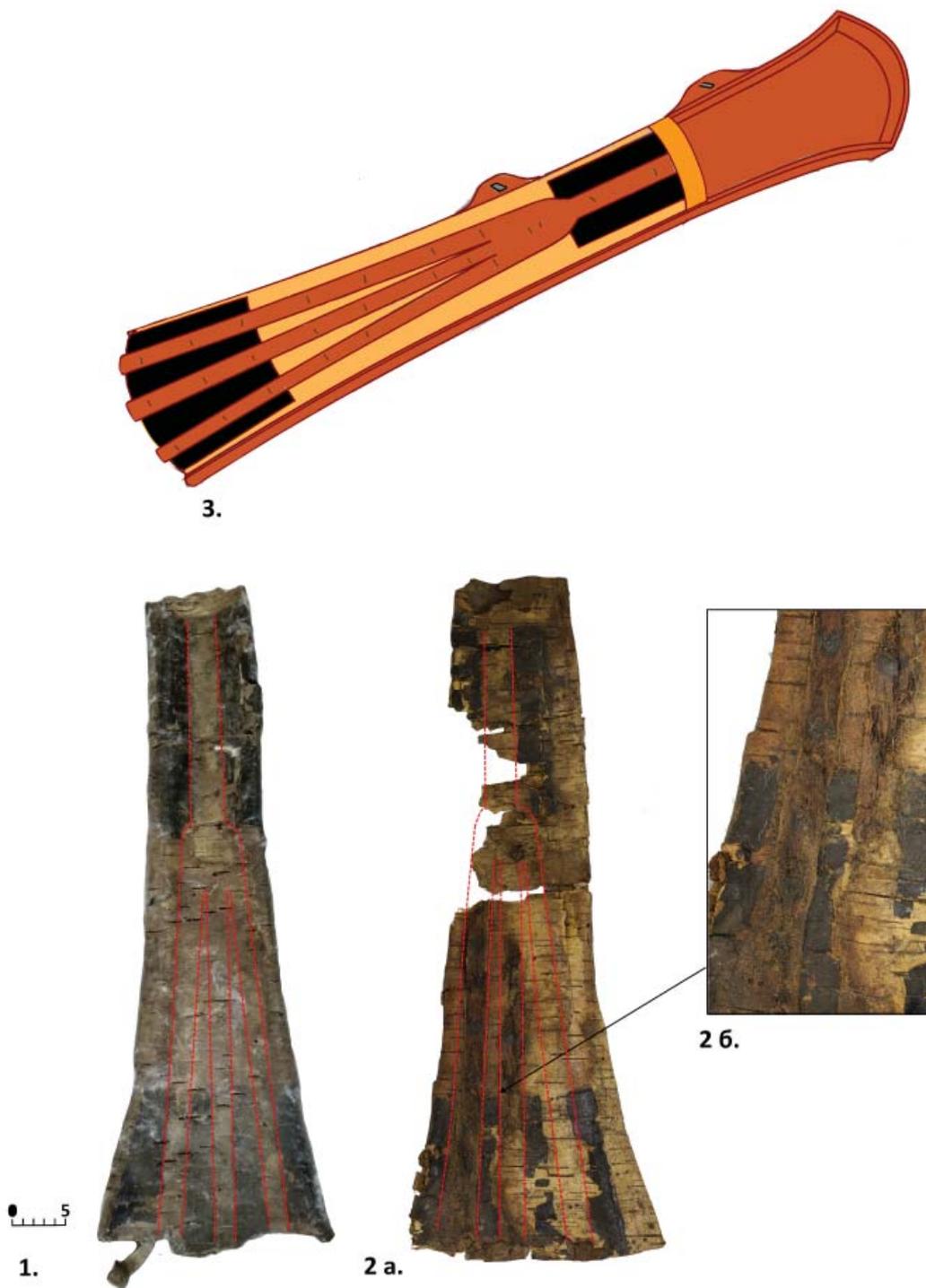
**Рис. 1. :** 1. – Фрагмент миниатюры альбом Диез 70, стр. 20: «Монгольская тронная сцена», Государственная библиотека Берлина – Прусская культурная собственность, Германия; 2. – Колчан из скального захоронения, найденного в долине Техтин аймака Баян-Улгий в 2016; 3. – Фрагмент миниатюры альбом Диез 70, стр. 7, № 1 «Осада Багдада монголами», Государственная библиотека Берлина – Прусская культурная собственность, Германия.

**Fig. 1.:** 1. – Fragment of miniature, Diez 70 album, page 20: “Mongol Throne Scene”, State Library of Berlin – Prussian Cultural Property, Germany; 2. – Quiver from a rock burial discovered in the Tekhtin valley of the Bayan-Olgii aimag in 2016; 3. – Fragment of miniature, Diez 70 album, page 7, No. 1 “Siege of Baghdad by the Mongols”, State Library of Berlin – Prussian Cultural Property, Germany.



**Рис. 2:** 1. – «Карман-манжета» колчана из скального захоронения, найденного в долине Текхтин аймака Баян-Улгий в 2016 г.; 2 – Берестяной колчан из курганного могильника Клин-1. Курган 1. Погребение 1. Ульяновская область. Николаевский район. Раскопки В.В. Тихонова; 3. – Берестяной колчан из курганного могильника Адрык. Курган 5. Погребение 1; 4. – Колчан из кургана № 3 у села Каирка. Каланчакского района Херсонской области. Раскопки А.И. Куйбышева.

**Fig. 2.:** 1. – “Pocket cuff” of a quiver from a rock burial discovered in the Tekhtin valley of the Bayan-Olgii aimag in 2016; 2 – Birch bark quiver from Klin-1 burial mound. Barrow 1. Burial 1. Ulyanovsk Oblast. Nikolayevsky District. Excavations by V.V. Tikhonov; 3 – Birch bark quiver from Adryk burial mound. Barrow 5. Burial 1; 4. – Quiver from barrow No. 3 near Kairka village, Kalanchak District, Kherson Oblast. Excavations by A.I. Kuibyshev.



**Рис. 3:** 1. – Расположение деревянных планок на берестяном колчане из курганного могильника Адрык. Курган 5. Погребение 1. 1978; 2а – Расположение деревянных планок на берестяном колчане из курганного могильника Клин-1. Курган 1. Погребение 1. Ульяновская область. Николаевский район. Раскопки В.В. Тихонова; 2б – Сохранившиеся фрагменты деревянных планок на берестяном колчане из курганного могильника Клин-1. Курган 1. Погребение 1. Ульяновская область. Николаевский район. Раскопки В.В. Тихонова; 3 – Графическая реконструкция колчана.

**Fig. 3:** 1. – Arrangement of wooden planks on a birch bark quiver from Adryk burial mound. Barrow 5. Burial 1. 1978; 2а – Arrangement of wooden planks on a birch bark quiver from Klin-1 burial mound. Barrow 1. Burial 1. Ulyanovsk Oblast. Nikolayevsky District. Excavations by V.V. Tikhonov; 2б – Preserved fragments of wooden planks on a birch bark quiver from Klin-1 burial mound. Barrow 1. Burial 1. Ulyanovsk Oblast. Nikolayevsky District. Excavations by V.V. Tikhonov; 3 – Graphic reconstruction of a quiver.

да, за пределами гроба, располагалось седло. С северо-восточной стороны фиксировалась часть носилок с крупным куском кожи, сохранившимся во фрагментах. (Тихонов, 2019. С. 24).

При расчистке гроба обнаружен берестяной колчан. Он располагался по центру ящика основанием к узкой торцевой стенке. Часть колчана располагалась под чехлом лука. Обнаруженный в погребении колчан был сплюснут грунтом, его максимальные размеры составляют 66 см в длину, 21 см в широкой части и 12 см в узкой. Изначальная форма колчана восстанавливается как эллиптическо-цилиндрическая с расширением у дна и возможным небольшим расширением к устью. Колчан состоит, из нескольких слоев плотной бересты. Днище - деревянное. С лицевой части колчана параллельно располагались две деревянные планки с железными заклепками, расположенными на расстоянии 3,5–4,0 см друг от друга, проходящие вдоль всей длины колчана. На поверхности сохранились следы обмазки черного цвета, вероятно, смолы, игравшей роль гидроизоляции или декоративную. Вдоль кромки противоположного края колчана фиксируется ряд сквозных парных отверстий: 6 пар отверстий по боковой части колчана, 3 пары параллельно первому ряду ближе к середине изделия, 1 пара расположена ближе к днищу. По линии деревянной планки отмечены клепки. На поверхности колчана по центру и рядом с ним обнаружено два фрагмента кожаного ремня» (Тихонов, 2019, с. 24).

Из материалов отчета следует, что берестяной колчан сохранился в трёх фрагментах, размерами: 23×34 см, 11×18 см и 11×14 см., был свёрнут из двух листов бересты толщиной от 1,5–2 мм, украшался интересующим нас геометрическим орнаментом и деревянными планками, зафиксированными к бересте с помощью металлических заклёпок через каждые 4,5 см (рис. 3: 26). Отметим вариативность крепления планок, они в отличие от колчана из Адрык не пришивались, о чем свидетельствуют парные отверстия, а приклепывались.

Итак, на рассмотренных нами колчанах присутствуют следы от декоративных планок и геометрический орнамент (рис 2: 2; 3). «Карманы» на изделиях не сохранились, но их наличие подразумевается остатками

тлена. Ярким примером сказанному могут послужить колчаны из скального захоронения, найденные в долине Техтин аймака Баян-Улгий Монголия (Галдан, 2016, с. 329), Белореченского кургана 1 Краснодарского края (Горелик, 2011, с. 43) и у села Каирка Херсонская область Украина (рис. 2: 4) (Толочко, 2003, с. 187), а также сохранившиеся кожаные манжеты в 2 погребениях (Бережновский I, 49/1; Быково III, 28/1) на территории волгодонских степей (Мыськов, 2015, с. 132).

Учитывая вышеописанные колчаны из погребений Клин I и Адрык, а также изобразительные источники, можно сказать, что изделия такого типа были широко распространены на всей территории Монгольской империи. Итогом нашего исследования стала графическая реконструкция на основе археологического и изобразительного материала. (рис. 3: 3).

Подводя итоги сказанному выше, можно отметить, что многие исследователи упускают такие моменты как значимость парных отверстий, предназначенных для крепления декоративных деревянных планок, которые задают узнаваемый на миниатюрах декор. Еще один важный момент — это остатки тлена на месте кармана колчана дающий нам понимание, к какому типу он относится. Дополняя исследуемые колчаны несохранившимися деталями, мы получаем узнаваемый по источникам предмет лучника. Например, колчаны из Белореченского кургана 1 и у села Каирка кургана 3, показывают наличие деревянных карманов, а Бережновский I и Быково III наличие кожаных карманов. Причем оба материала плохо сохраняются в грунте и в большинстве случаев мы можем только догадываться об их существовании. Следует обратить внимание на массовое сходство колчанов, от простых до сложных и подчеркнуть схожесть геометрических орнаментов, декорирование деревянными планками, а в случае с костяными накладками одинаковые сюжеты, это заставляет нас задуматься о существовании обособленных центров производства. Также Остается открытым вопрос - откуда импортируется береста, моржовый зуб, слоновий бивень и другие материалы, отсутствующие в исследуемых нами регионах (Яворская, 2018, с. 211). Однако это особая проблема и требует отдельного исследования.

### Примечания:

<sup>1</sup>«В 4-5 лет [им] дают держать маленький лук и короткие стрелы, вместе с которыми они и растут» (Золотая орда в источниках, 2009, с. 57)

«...они охотятся и упражняются в стрельбе, ибо все они от мала до велика суть хорошие стрелки, и дети их,

когда им два или три года от роду, сразу же начинают ездить верхом и управляют лошадьми и скачут на них, и им делается лук сообразно их возрасту, и они учатся пускать стрелы....» (Карпини, 1957, с. 36).

<sup>2</sup>«Их обычай – стрельба из лука и охота» Сюй Тин (Золотая орда в источниках, 2009, с. 37)

<sup>3</sup>«Если перейти к самому главному из них [видов вооружения] то лук со стрелами будет на первом месте? А сабля на следующем после них. (Золотая орда в источниках, 2009, с. 63).

<sup>4</sup>«Оружие же все по меньшей мере должны! иметь такое: два или три лука, или по меньшей мере один хороший, и три больших колчана, полных стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия.» (Карпини, 1957, с. 50).

<sup>5</sup>«Мужчины делают луки и стрелы, готовят стремена и уздечки и делают седла, строят дома и повозки.....» (Рубрук 1957, с. 101)

«Отсюда, как я полагаю, Татары сами имеют немного оружия, а именно только колчаны, луки и меховые панцири (pelliceas).» (Рубрук, 1957, с. 186).

<sup>6</sup>«Девушки и женщины ездят верхом и ловко скачут на конях, как мужчины. Мы также видели, как они носили колчаны и луки» (Карпини, 1957, с. 36).

<sup>7</sup> Выражаем благодарность Тихонову Валерию Викторовичу за предоставленный материал.

## ЛИТЕРАТУРА

Горелик М.В., Дружинина И.А. Уникальное погребение воина золотоордынского времени на реке Белой// Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2011. № 1 (№ 2). С. 39–63.

Золотая Орда в источниках. Том 3. Китайские и монгольские источники / Пер. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. 336 с.

Карпини, Джюванни дель Плано. История монгалов, именуемых нами татарами // Путешествие в Восточные страны / Пер. А. И. Малеина. М.: Государственное издательство географической литературы. 1957. С. 22–83.

Малиновская Н.В. Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 132–175.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 154 с.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Рубрук де Гильом Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. С. 84–194.

Тихонов В.В., Волков В.В., Глазков А.Н., Павленко Ю.А. Исследование кургана Клин 1 в Ульяновской области // Археологические открытия – 2017 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 327–329.

Тихонов В.В. Отчет об археологических раскопках в 2017 году кургана 1 курганного могильника Клин-1 в Николаевском районе Ульяновской области.

Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. СПб.: Алетейя, 2003. 159 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / Отв. ред. Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1981. С. 115–132.

Цуцкин Е.В. Отчет о работе Калмыцко-Астраханской археологической экспедиции КНИИИФЭ и КГУ в 1978 г. / Архив ИА РАН. Р-1 9827

Яворская Л.В. Экзотическое сырье костяных артефактов из раскопок золотоордынских городов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. № 3. Т. 23. С. 206–217.

Галдан Г., Батдалай Б., Амартүвшин Ч. Умард, Төв, Баруун Бусийн зарим нутгуудад археологийн мэдээ шалгасан тухай // Монголын археологи-2016 / Гл. ред. С. Чулуун. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 2017. С. 327–334.

## Информация об авторах:

**Макласов Вадим Юрьевич**, студент кафедры всеобщей истории, Калмыцкий государственного университета им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия); vadim.maklasov@mail.ru

**Кольцов Петр Михайлович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста, Россия); petr.koltsov52@mail.ru

## REFERENCES

Gorelik, M. V., Druzhinina, I. A. 2011. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul' tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* 2 (1), 110–125 (in Russian).

Khapachevsky, R. P. (ed.). *Zolotaia Orda v istochnikakh (Golden Horde Sources) 3. Kitaiskie i mongol'skie istochniki (Chinese and Mongolian Sources)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Plano Carpini. 1957. In *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ., 22–83 (in Russian).

Malinovskaya, N. V. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Towns of the Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 132–175 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII—XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8<sup>th</sup>—14<sup>th</sup> Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).

William of Rubruk. 1957. In *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ., 84–194 (in Russian).

Tikhonov, V. V., Volkov, V. V., Glazkov, A. N., Pavlenko, Ya. A. 2019. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2017 g. (Archaeological Discoveries of 2017)* Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 327–329 (in Russian).

Tikhonov, V. V. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v 2017 godu kurgana I kurgannogo mogil'nika Klin-1 v Nikolaevskom raione Ul'ianovskoi oblasti (Report on Archaeological Excavations in 2017 at Barrow I of Klin-1 Burial Ground in the Nikolaevsky District of Ulyanovsk Oblast)* (in Russian).

Tolochko, P. P. 2003. *Kochevye narody stepei i Kievskaiia Rus (Nomadic Peoples of the Steppes and Kievan Rus)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 1981. In Khudyakov, Yu. S. (ed.). *Voennoe delo drevnikh pelemen Sibiri i Tsentral'noi Azii (Military Art of the Ancient Tribes of Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 115–132 (in Russian).

Tsutskin, E. V. 1978. *Otchet o rabote Kalmycko-Astrahanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii KNIIFFE i KGU v 1978 g. (Report on the Activities of the Kalmyk-Astrakhan Archaeological Expedition of Kalmyk Research Institute of History, Philosophy and Ethnography and Kalmyk State University in 1978)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R.1, no 9827 (in Russian).

Yavorskaya, L. V. 2018. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4, Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 3 (23). 206–217 (in Russian).

Galdan, G., Batdalay, B., Amartyvshin, Ch. 2016. In Chuluun, S. (ed.). *Mongolyn arkheologi-2016 (Mongol Archaeology-2016)*. Ulaanbaatar: Shinzhlekh ukhaany Akademiin Tygkh, 172–176 (in Mongolian).

#### **About the Authors:**

**Maklasov Vadim Yu.** Kalmyk State University. Pushkin Str., 11, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation; vadim.maklasov@mail.ru

**Koltsov Petr M.** Doctor of Historical Sciences. Professor, Kalmyk State University. Pushkin Str., 11, Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation; petr.koltsov52@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2021 г.  
Статья принята к публикации 01.04.2021 г.  
Авторы внесли равноценный вклад в работу.